

Юлия
БУЗАКИНА

P.S.

НЕ ПРОЩАЙ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Меня

Юлия Бузакина
P.S. Не прощай меня
Серия «Романы о неверности», книга 4

<https://litres.ru/74215497>

Аннотация

— Десять лет назад похитили мою дочь, — Горский подходит к окну. Засунув руки в карманы брюк, он пристально осматривает вечерний город. — Первое время я все ждал, что неведомый похититель позвонит и потребует выкуп, но никто так и не позвонил. Я ошеломленно смотрю на генерального директора. — Вы десять лет ждете звонок от похитителя? Горский качает головой. — Нет, Таисия. Уже не жду. Но сегодня у моей дочери день рождения. Сегодня ей бы исполнилось одиннадцать. Я замолкаю. По решению суда этим утром я потеряла возможность общаться с падчерицей. Только почему глаза моего нового босса один в один повторяют глаза Аннушки?.. Властный герой, решительная героиня, служебный роман, вернуть дочь. ХЭ! ♥# Книга участвует в литмобе литмоб_сезон_разводов_и_измен

Печатную версию можно приобрести на ВБ и ОЗОН. Новинка серии - НОЧЬ С АДВОКАТОМ:

Содержание

Глава 1. Таисия	4
Глава 2. Таисия	9
Глава 3. Таисия	13
Глава 4. Таисия	19
Глава 5. Таисия	26
Глава 6. Таисия	31
Глава 7. Таисия	35
Глава 8. Таисия	40
Глава 9. Таисия	44
Глава 10. Таисия	51
Глава 11. Таисия	58
Глава 12. Таисия	65
Глава 13. Таисия	69
Глава 14. Таисия	74
Глава 15. Таисия	79
Глава 16. Таисия	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1. Таисия

— Всем встать! Суд идет!

Громко хлопает дверь. Судья в сопровождении помощника появляется в зале суда. Зал полон. Этот процесс не мог остаться незамеченным, не так часто разводятся самые богатые люди в городе.

Я невольно вздрагиваю. Нервно поправляю лацканы серого пиджака, ощупываю собранные в строгий пучок светлые волосы, смотрю на своего адвоката. Тот успокаивающе кивает.

Это мало помогает. Мой адвокат - вчерашний студент юрфака, он здесь «по назначению», его назначил суд, потому что я не в состоянии оплачивать услуги юристов.

Ждать помощи от него не приходится, он рядом больше для моральной поддержки. Так что чувствую я себя, хуже некуда. Я - серая мышь, которую оставили без всего. Мне даже ночевать сегодня идти некуда.

Я на миг задерживаю взгляд на человеке, который еще два месяца назад считался моим мужем, а сейчас сидит по другую сторону зала в окружении высокооплачиваемых юристов в шикарном костюме от Армани и брезгливо морщится в мою сторону.

Подонок... Не выдерживаю, прячу голову в плечи. Сажу так несколько мгновений, а потом осторожно оборачиваюсь

назад.

Вижу еще недавно родные лица. Моя падчерица Аннушка сидит рядом с уже бывшей свекровью. В аквамариновых глазах девочки так много отчаяния, что мое сердце рвется в ключья. У моей падчерицы изумительный цвет глаз. Уж не знаю, от кого он ей достался в наследство. На Антона она совершенно не похожа. У него глаза карие.

Аннушке всего одиннадцать, и сейчас ее лишают пусть и приемной, но все же матери.

По правую руку от свекрови восседает Прасковья - любовница моего мужа. За два прошедших месяца ее живот успел хорошо округлиться, и она даже не стремится скрыть свое щекоотливое положение. Превосходство во взгляде стервы окончательно уничтожает мою самооценку.

Надо признать, я на дне. На самом-самом дне.

«Зачем они привели Аннушку? У нее же сегодня день рождения!» — размышляю с ужасом. Аннушка мне не родная дочь, но за годы брака я полюбила ее всем сердцем. У меня в машине на заднем сиденье коробка с коллекционной куклой — я купила ей подарок, и у меня в сердце еще теплится надежда, что мне позволят вручить его имениннице.

Общих детей с Антоном у нас нет. В этом причина развода. Антону Вятичу внезапно понадобился наследник мужского пола, и его любовница готова подарить ему сына. Она на пятом месяце беременности. Время поджигает. УЗИ показало, что родится сын, поэтому Вятич торопится избавиться-

ся от поднадоевших за семь лет семейных уз.

Сейчас я для него уже пустое место. Отработанный материал.

А вот мой мир рухнул. Он обвалился два месяца назад, когда мне внезапно пришло сообщение от популярного винного блогера Прасковьи Алмазовой. Антон нанял ее на должность бренд-амбассадора за баснословные деньги, чтобы поднять популярность марки производимых его предприятием напитков.

В сообщении популярная блогер рассказала мне о своей связи с моим мужем и просила освободить место, которое, согласно ее мнению, по праву должна занять та, которая подарит наследника мужского пола.

«За семь лет брака ты не смогла подарить Антону наследника, и тебе придется подвинуться. Я и мой малыш готовы занять твое место».

Муж даже не отпирался. Вечером за ужином лишь пожал плечами.

— Ты не торопишься заводить детей, а Прасковья плодovита.

— Я не тороплюсь?.. Но ведь ты ни разу не заикнулся о том, что хочешь наследника!

— О чем теперь говорить, Тася? Дело сделано. Очень скоро мой наследник заявит о себе этому миру. А ты готовься к разводу.

— А как же твоя дочь?

— Дочь? Не смейся меня, кого интересует судьба девчонки?

— Меня! Меня интересует ее судьба!

— Нет, Тася, ты ее не получишь. Заруби себе на носу — все, что принадлежит мне, останется в этом доме.

Воспоминания накрывают тошнотворной кашей, и я устало прикрываю глаза.

Неприятности полетели нещадным бумерангом.

На предприятии, принадлежащем Вятичу, я руководила отделом маркетинга. Мои знания о его производстве были намного шире, чем красивые блоги путешествующей по винодельням Прасковьи, но меня очень быстро сместили с должности, а потом и вовсе уволили. Из дома меня тоже выставили с двумя плоскими чемоданами — муж не позволил мне взять ни единой вещи. Все, что было куплено за его деньги, должно было остаться в его доме.

В свои тридцать четыре я оказалась выброшенной на обочину жизни. Найти новую работу после оглушительного падения оказалось задачей не из легких. У меня перед носом одна за другой захлопывались двери, которые до этого были дружелюбно распахнуты. Никто не хотел связываться с бывшей женой Антона Вятича, потому что ссориться с монстром себе дороже.

Мой муж взял курс на победу, и ему удалось меня растоптать. От меня прежней — позитивной и жизнерадостной Таисии, которую любили все без исключения — осталась лишь

тень. Отныне украшением мне служили круги под глазами и потерянный вес. В моем случае это не красило. Отсутствие макияжа тоже давало о себе знать. Сегодня утром мне просто не хотелось краситься. Вчерашний студент юрист не испугается, а что подумает обо мне бывший муж и его свита, мне плевать.

Единственный проблеск случился час назад, буквально перед началом судебного заседания – один из работодателей заинтересовался моим запросом и предложил подойти на собеседование.

Я не поверила своим глазам.

Пока адвокаты Вятича распинаются перед судьей, я открываю интернет. Хочется знать, кто заинтересовался моей персоной.

Оказывается, крупный производитель вина в Новороссийске. Совсем недавно он открыл свое представительство в нашем городе.

Ну, да, конечно. Как я могла забыть? Независимый конкурент уже несколько месяцев является костью в горле Вятича. Устранить конкурента никак не получается, а продажи игристых вин от завода «Вятич и Ко» ощутимо падают.

Надо же, генеральный директор конкурента лично пригласил меня на собеседование?

«Горский Андрей Дмитриевич» - подтверждает факт заверенная печатью подпись на электронном документе.

Глава 2. Таисия

Я посматриваю на часы. К сожалению, навести справки о самом Горском Андрее Дмитриевиче, гендире «Галереи», я катастрофически не успеваю. Собеседование назначено через час, а у меня даже прически нет. Что там прическа! Средства на моем счету тают, как снег в июле. Вчера вечером я выехала из отеля, в котором снимала номер весь последний месяц. Ночь я провела в машине на парковке, а позавтракала сырниками и кофе на заправке.

— По делу о разводе между истцом Вятичем Антоном Георгиевичем и ответчиком Королевой Таисией Игоревной было принято решение, — громогласно заявляет судья, возвращая меня в реальность. — После внимательного анализа всех представленных доказательств суд пришел к выводу, что брак утратил свои основания и не может быть восстановлен. Дочь истца Анна Вятич остается с ним. Ответчик Таисия Игоревна Королёва лишается права поддерживать связь с ребенком.

Судья делает паузу, чтобы дать всем возможность осознать сказанное, а потом снова что-то говорит про отсутствие у меня прав на имущество, которое не было нажито в браке, но все это не главное. Я не корыстна. Главное – Аннушка останется с родным отцом, Вятичем Антоном Георгиевичем, а мне отныне запрещено с ней видеться.

Горло сдавливают спазмом. Я не знаю, как буду без падчерицы. Она – мой свет в окошке. Маленький лучик, который скрашивал тяжелую семейную жизнь с тираном.

— Нет! — прокатывается по залу детский вскрик.

Все внимание присутствующих в зале приковывается к дочери Вятича.

Мать моего мужа на нее шикает.

— Стой, дрянная девчонка! — на правах новой мачехи пытается образумить падчерицу Прасковья, но девочка срысывается с места и бежит ко мне по узкому пролету между сиденьями.

— Нет, я не согласна! Я хочу остаться с мамой! Мама, ну, скажи ты им...

Он виснет у меня на шее.

— Скажи им! Я не хочу жить с этой пузатой уродиной и бабушкой! Не хочу, не хочу! Папа ведь совсем меня не любит...

По ее милому личику ручьем катятся слезы.

Я прижимаю Аннушку к себе так крепко, как только возможно. Понимаю – больше мне не дадут такой возможности.

— Будь сильной, слышишь? — шепчу ей на ухо. — Будь сильной, Аннушка.

Она замирает.

— Как ты? — уточняет шепотом.

Я киваю.

— Как я. И помни: что бы ни случилось, я тебя люблю.

— И я тебя!

Негодование Вятича не передать словами. Он что-то приказывает охране. Те устремляются к нам.

Нас с Аннушкой пытаются разнять. Девочка плачет. Падает на пол, кусает охранников за руки. Я прикрываю рот ладонью. Из груди рвутся всхлипы. Я ее потеряла... потеряла...

Судья изо всех сил стучит по столу молотком, но его никто не слушает. Еще бы, тут такой цирк. Представители СМИ усердно трудятся – снимают трагедию на камеру и на телефоны.

Наконец охранникам удастся скрутить несчастного ребенка. Аннушку насильно выволакивают из зала суда.

— Простите, господин судья. У моей дочери бывают припадки, — Вятич пытается сохранить лицо. Произносит нарочито громко, чтобы услышали все вокруг.

Я всем телом подаюсь вперед, к нему.

— Припадки?! — выкрикиваю, подавляя всхлип. — Не бывает у нее никаких припадков! Просто она никому из вас не нужна, вот и все! Иногда мне кажется, что это и не твоя дочь вовсе!

Судья отводит взгляд. Вятич презрительно ухмыляется. На его лице проступает печать превосходства.

Он хватает меня за лацканы пиджака.

— Запомни, Тася: то, что принадлежит мне, остается в моем доме, — хрипит мне в лицо.

Я отшатываюсь.

«Ублюдок!»

Слишком больно терять маленького человечка, к которому привязалась всем сердцем.

— Судебное заседание объявляется оконченным! — желая прекратить кавардак, громко произносит судья.

Визуалы:

Антон Вятчи

Таисия

Маленькая Аннушка

Добро пожаловать в новый роман! С любовью, Ваш Автор)

Глава 3. Таисия

Зал постепенно пустеет. Мы с адвокатом выходим в холл едва ли не последними.

Меня потряхивает. Горло сжимает спазм. Сердце ноет за судьбу падчерицы. Каково ей будет с новой избранницей Антона? Та же дальше своего носа ничего не видит. Антону сорок шесть, ей двадцать пять. У него бес в ребро, у нее магия добраться до его денег. Только ее ждет разочарование. Антон Вятч – прижимистый скупердяй. Заставляет отчитываться за каждую копейку и никогда не даст лишнего. Впрочем, может, это я была такой дурехой, вот он и не желал на меня тратиться? Считал, что зарплаты, которую платит его предприятие, достаточно?

Я выхожу на свежий воздух. Пасмурно. Недавно прошел дождик, и теперь вокруг пахнет прибитой пылью.

— Мама! Мама, заberi меня...

Поднимаю глаза. Аннушку насильно заталкивают в огромный черный внедорожник.

У меня сжимается сердце. Я больше ее не увижу. Так передал Антон накануне через своего адвоката, и я знаю, что он исполнит свое решение.

Прикрываю глаза.

«Прости меня, Аннушка. Прости...»

Сердце рвется за ней следом, но умом понимаю – бежать

к внедорожнику бессмысленно. Сделаю только хуже. Еще и тумачков насуют, чтобы под ногами не мешалась.

Обхватываю плечи руками. Стараюсь не плакать. На улице тепло, даже душно, но мне почему-то холодно до дрожи.

В маленьком мире этой девочки я оказалась единственной, кто искренне полюбил ее всем сердцем.

На пороге здания суда появляется Антон Вятч, и я невольно отступаю к колонне.

Мой бывший муж в окружении адвокатов и охраны. К нему несутся журналисты. Вопросы о будущем бракосочетании сыплются, как из рога изобилия.

Из здания выплывает округлившаяся Прасковья. Она любовно поглаживает свой живот, выставляет его напоказ и становится по правую руку от Антона.

А я стою в стороне, в своем сером костюме, с собранными в мышиный пучок волосами и чувствую себя бесконечно одинокой. Перед глазами пелена. Мне некуда идти. У меня нет даже подруги, за семь лет брака Вятч вытравил из моей жизни всевозможных друзей.

Черный внедорожник срывается с места, увозя единственный светлый лучик в моей жизни - Аннушку, а я все стою, стою и никак не могу заставить себя сдвинуться с места.

— Таисия? Все хорошо? — слышу голос своего горе-адвоката. — Вы ведь понимаете, что изменить решение судьи не в наших силах?

Спохватываюсь. Посматриваю на часы в телефоне. До со-

беседования осталось всего тридцать минут, а мне еще добираться по пробкам в другой конец города.

— Да, да, все в порядке, — киваю торопливо.

Бегу к парковке, забираюсь в свой «Хендай» и поворачиваю ключ в зажигании. Машина трогается с места и вливается в поток автомобилей.

Мне дико везет – я попадаю к главному офису «Галереи» за десять минут до начала собеседования.

Сажу в машине, раскрыв косметичку и пытаюсь хоть немного привести себя в порядок. С досадой думаю о чашке кофе, на которую, конечно, нет денег.

Кто такой этот Андрей Горский? Плохо, что я не навела о нем справки перед собеседованием. Я, может, и осталась без крыши над головой, но профессиональное чутье меня еще не покинуло. Теперь придется ориентироваться исключительно на интуицию. Я ведь понимаю, что подобные предложения от конкурентов не делаются просто так.

Вздыхаю. У меня нет выбора, придется заслушать его предложение.

Достаю из пакета яркие оранжевые лодочки – единственные приличные туфли, которые остались после ревизии бывшего мужа.

Ну, неплохо. Почти. Развод меня, конечно, потрепал, но своих профессиональных навыков я не растеряла. Маркетинг и продвижение мой конек. Ума не приложу, отчего гендиректор «Галереи» решил проявить милосердие. Может,

он, конечно, не местный, и не знает, кто такой Вятич. Да и фамилия у меня осталась девичья. Почему-то именно сейчас мне не хочется иметь ничего общего с бывшим мужем. От его фамилии мороз по коже.

Ладно, пора на выход. Шумно выдыхаю и выбираюсь из авто и замираю.

Несколько мгновений я с восхищением рассматриваю огромный бизнес-центр. Созданный из стекла и бетона монстр вызывает благоговейные мурашки. Крупная вывеска «Галерея» сверкает на солнце золотом.

Я устремляюсь к сверкающему на солнце логотипу в форме английской буквы «G». Он гордо возвышается над входом, подчеркивая серьезность организации и владельцев.

Подхожу ко входу. Лавируя в толпе сотрудников, я оказываюсь в просторном и прохладном холле.

— Здравствуйте, меня пригласили на собеседование к Горскому Андрею Дмитриевичу, — улыбаюсь приветливо блондинке в безупречном костюме на ресепшене.

— Ваше имя? — она сканирует меня взглядом, растягивая губы в механической улыбке.

— Я Таисия Королева.

— Хорошо, я сообщу, что вы пришли.

Киваю. Блондинка исчезает, а я, помявшись немного, осматриваюсь по сторонам.

Стена холла украшена фотографиями основателей «Галереи». Подхожу ближе. Раз не успела навести справки о вла-

дельцах, можно почерпнуть хоть немного информации со стендов.

Судя по фото, раньше их было трое, но сейчас управление перешло к единственному хозяину. «Горский Андрей Дмитриевич» — гласит подпись под фото.

Он цепляет. Не знаю, как в реальной жизни, а на портрете в строгом черном костюме выглядит Горский весьма многообещающе. Статный, властный, он изображен крупным планом, сидящим за рабочим столом. За окном на фото идет снег, и этот снег посреди лета чертовски выгодно подчеркивает брутальность Горского. Золотые часы на его мускулистом запястье подчеркивают статус. Едва заметная седина на висках так красиво сочетается с пронзительно голубыми глазами, что у меня по коже бегут мурашки. Такое ощущение, что эти глаза заглядывают в душу. Я вдруг осознаю, что глаза Горского один в один повторяют глаза Аннушки. Очень редкое сочетание цвета. Удивительное сходство.

Что ж, по крайней мере, теперь я знаю, как он выглядит.

Вижу кофе-автомат и сглатываю слюну. Нет, позже. Сначала мне надо попасть в кабинет к Горскому.

Блондинка с безупречной механической улыбкой возвращается.

— Андрей Дмитриевич ждет вас. Поднимайтесь на второй этаж. Мимо его приемной точно не пройдете, — напутствует меня она.

— Спасибо.

Я расправляю плечи. Стараюсь выглядеть уверенно. поднимаюсь по мраморным ступеням на второй этаж и тут же натыкаюсь на шикарные двойные двери с золотой табличкой: «Генеральный директор Горский А.Д.»

Тихо стучу.

— Войдите! — приглашает бодрый мужской голос.

Глава 4. Таисия

Выдохнув для смелости, я толкаю двойные двери и проваливаюсь в приятную приемную, оформленную в бежевых тонах. В ноздри ударяет аромат хорошего кофе.

«Боже, как я хочу кофе...»

Секретаря на месте нет, но дверь в личный кабинет Горского приоткрыта.

— Проходите, Таисия, — громко приглашает он.

Сглатываю. У него приятный голос. Чуть хриплый, обволакивающий. Весьма интересно увидеть вживую конкурента моего бывшего мужа.

Заглядываю в приоткрытую дверь.

Горский в белоснежной рубашке, рукава закатаны, верхняя пуговица расстегнута. Он без галстука. Сидит, откинувшись в рабочем кресле назад, ладони сложены домиком. Фотография в холле не обманула — внешне он весьма недурен собой. Седина придает шарма, а цвет глаз просто удивительный. Аквамариновый.

— Добрый день, — произношу робко.

Горский несколько мгновений смотрит мне в глаза. Прямо, в упор, как будто в душу, а потом его взгляд скользит ниже и с интересом останавливается на моих оранжевых лодочках.

Я понимаю, что весьма смело надеть на собеседование яр-

кую обувь на высоченной шпильке, но другой у меня нет, поэтому я с притянутым за уши чувством собственного достоинства (которого после суда почти не осталось) распрямляю плечи.

Горский резко подается вперед.

— Мне кажется, не совсем добрый? — указывая глазами на место для посетителей, ухмыляется он. — Новости быстро разлетаются по интернету. Видео с истерикой вашей падчерицы бесподобно. Удивительно, что девочка так сильно к вам привязалась. Вы ведь ей не родная мать?

Я подавляю тяжелый вздох. Мне нечего сказать человеку, который успел посмотреть во всех подробностях видео из зала суда.

— Да, вы правы. Я не родная мать Аннушке. Но я ее очень полюбила. День выдался и вправду не добрый, — соглашаюсь с Горским, усаживаясь напротив, а сама пристально его рассматриваю. Удивительный человек. Пригласил на собеседование и совершенно не соблюдает дресс-код. Как будто мы у него на кухне после рабочего дня и собираемся устроить гриль вечеринку.

Справа – вся стена сплошной книжный шкаф из красного дерева. Книги, книги, книги. Слишком много книг для одного человека.

— У меня полчаса назад начался отпуск, поэтому прочь дресс-код, — прочитав недоумение в моем взгляде, поясняет Горский. — Я попросил помощницу сделать нам с вами

кофе и отпустил ее домой. Так что, не стесняйтесь, Таисия. Присаживайтесь и будьте, как дома. Мне кажется, чашка хорошего кофе вам не помешает.

К горлу подкатывается колючий ком. Невольно моргаю, пытаюсь прогнать слезы. У меня больше нет дома. Только машина.

— Спасибо, — решаю хотя бы на пару минут сдать на милость хозяину «Галереи» и устало снимаю с плеча сумку.

Он протягивает мне чашку кофе.

— Бракоразводный процесс здорово потрепал вам нервы, верно?

— Еще бы, — отзываюсь глухо. Осторожно пригубляю кофе. Чуть подстыл, но вкус божественный. Все, как я люблю. Но расслабляться нельзя. Я же понимаю, что генеральный директор имеет ко мне меркантильный интерес. Иначе не позвал бы сюда. Такие, как он, просто так не приглашают.

— Таисия, меня интересуют ваши профессиональные навыки, — убедившись, что я достаточно пришла в себя, Горский закидывает удочку. — Вы опытный маркетолог, и за те семь лет, что вы проработали на предприятии Вятича, его доходы только росли. Я бы хотел, чтобы вы заняли должность моего личного консультанта по вопросам бренда. Наши напитки только начинают завоевывать рынок, а значит, нам требуется больше знаний и опытных сотрудников.

Я ухмыляюсь.

— Хотите изучить кухню конкурента изнутри?

Горский опалает меня острым взглядом. Кивает.

— Естественно. Если согласны работать на меня, подпишете договор и завтра утром отправимся в Новороссийск. Там у нас расположен главный офис, и начнется ваша работа в отделе маркетинга.

— На какой должности?

— Отделу маркетинга требуется ведущий маркетолог. Туда вас и оформим. Дополнительно мне потребуются ваши консультации, как эксперта. Вы должны будете находиться рядом со мной почти все рабочее время, и даже вне его.

— То есть?

— В Новороссийске мы предоставляем сотрудникам корпоративные номера. «Галерея» — это большое предприятие по производству и сбыту напитков. Наш главный офис расположен в непосредственной близости от завода. Там же есть номера, которые мы предоставляем своим сотрудникам для проживания. Ваш номер будет расположен рядом с моим. В случае необходимости мы сможем общаться вне рабочего графика.

— А отпуск? Выходные?

— Зачем вам отпуск? Вы ведь будете работать в Новороссийске. Из окон наших номеров видно море.

С моих губ срывается смешок.

— Вы серьезно считаете, что кусочек моря из окна можно приравнять к полноценному отпуску?

Горский улыбается. Я не могу понять, шутит он, или нет.

— Выходные от работы у вас, конечно, будут, — успокаивает меня он. — А вот от меня – вряд ли. Должность личного консультанта предполагает постоянное нахождение рядом. Так устроен мой бизнес.

Мне не нравится его предложение. Попахивает еще одним замужеством. Только на этот раз все предусмотрено контрактом. Шаг влево, шаг вправо – карается штрафом.

— Между прочим, ваша зарплата будет повыше, чем на предприятии Вятича, — чувствуя мое недоверие, начинает заманивать меня Горский. — Опять же – близость моря позитивно скажется на вашем душевном состоянии, а отсутствие личной жизни поможет сосредоточиться на работе. Обещаю показать все местные достопримечательности в свободное время.

Я вдруг осознаю, что если соглашусь на его предложение, то придется уехать из города, а значит – я не смогу видеться с Аннушкой.

«Я и так не смогу с ней видеться по решению суда»

Мой разум отказывается осознавать, что Аннушки в моей жизни больше не будет. Но пока я в этом городе, я рядом. А если я сорвусь в Новороссийск, то мы окончательно потеряем нашу хрупкую связь, растоптанную бездушным Вятичем.

— Ваше предложение весьма заманчиво, но я не люблю портовые города. Не уверена, что мы с вами сработаемся.

В его голубых глазах мелькает колкий лед. Неужели я задела его, обозвав родной город портовым?

— Таисия, мне кажется, не в вашем положении перебирать варианты. — Жестко обрывает меня он.

— Простите, если обидела, назвав ваш город портовым. Дело даже не Новороссийске. Просто мне лучше остаться здесь. Моя падчерица, она... у нее сегодня день рождения, и она совсем одна...

Я вдруг осознаю, что обнажаю душу не перед тем человеком. Горло сжимает спазм. Еще немного, и у меня случится истерика – запоздалая реакция на то, что произошло в суде.

Всплывает, что я забыла подарить Аннушке коллекционную куклу. В глазах темнеет. Как я могла?! Как могла забыть про подарок?

— Простите! Пожалуйста...

Всхлипываю. Черт, я расплакалась перед работодателем, перед этим оскорбив его чувства. Хуже и быть не может. Ясно одно – с Горским у нас не будет никакого контракта.

Я торопливо поднимаюсь из-за стола, вешаю на плечо сумку. В этом кабинете мне уже ничего не исправить. Выход один – спасаться бегством.

— Таисия, нет! Пожалуйста, не отказывайтесь от моего предложения. Вы нужны мне, — Горский поднимается вслед за мной, в его голубых глазах плещется тревога, но я бегу к выходу, не разбирая дороги.

По щекам катятся слезы. Мысль о том, что моя девочка осталась без подарка в свой день рождения, сводит меня с ума.

Я не помню, как оказываюсь на улице. Перебегаю дорогу, сажусь в машину. Поворачиваю ключ в зажигании, и мой «Хендай» срывается с места.

Я жму на газ. Машина несется вперед, обратно к роскошному особняку Вятича. Туда, куда вход запрещен. Я должна спасти свою девочку.

Глава 5. Таисия

По дороге я спускаю последние деньги на торт и открытку «Любимой доченьке», и отчаянно гоню машину вперед. Антон не может мне запретить отметить ее день рождения вместе с ней! Не может...

Вот и роскошная резиденция Вятича. Огромный трехэтажный дом, отстроенный в стиле «Хай-тек» невольно притягивает взгляды. Антон Вятич обожает срывать восторги по поводу своей персоны и окружающих его вещей. Я еще ни разу не встречала мужчины более привлекательного и жесткого, чем мой муж. Его холодность в отношении близких людей граничит с безумием, но его внешняя харизма и привлекательность с лихвой искупают этот недостаток в глазах окружающих. Увы, я слишком поздно поняла, что оказалась в западне - запертой в красивой золотой клетке вместе с его нелюбимой дочерью. Даже не верится, что по воле судьбы я оказалась выброшенной на обочину этой шикарной жизни.

Паркуюсь поодаль. Дом, который я еще два месяца назад считала своим, теперь для меня недоступен. Он охраняется, везде поставлены видеокамеры.

Но я знаю все лазейки. В зоне кухни-столовой есть черный ход, туда привозят продукты из доставки. Там нет охраны, а видеокамеры выключаются вместе с электричеством.

В конце концов, что мне сделает Антон? Вызовет охрану?

Я проберусь бесшумно, никто не заметит. Прислуга вряд ли меня сдаст. Личный повар Антона Вятича со мной в хороших отношениях.

Сжимая у одной руке торт, а в другой пакет с куклой, я крадусь к черному входу.

Да, дверь не заперта. Пробираюсь внутрь, предварительно сняв с ног оранжевые туфли. Вырубаю электричество в доме.

Мне удастся проскользнуть через кухню, и я поднимаюсь по лестнице в комнату Аннушки.

В доме пусто. Видимо, семья Вятичей еще не вернулась после заседания. Скорее всего, отмечают развод в пафосном ресторане. Что ж, так даже лучше. Я оставлю подарок в ее комнате и уберусь из дома.

Ставлю торт и коробку с куклой на рабочий стол девочки. Вставляю красивую открытку, внутри которой оставляю подпись взятым из пенала красным маркером: «Люблю тебя так сильно, как только возможно. Твоя мама Таисия».

Смахиваю со щек слезы и тороплюсь обратно к выходу. Сжимая в руках туфли, бесшумно спускаюсь по лестнице. Двери кухни уже близко, и вдруг... Входная дверь распахивается, и в холле появляется беременная Прасковья. Следом за ней заходит Антон. Моей Аннушки нигде не видно. Я едва успеваю затаиться под лестницей. Сердце колотится так сильно, что мне тяжело дышать.

Прасковья подходит к хрустальному графину и наливает в стакан воду.

— Антон, девчонка невыносима! Я требую, чтобы ее удалили из этого дома.

Вятич криво ухмыляется.

— Она останется, ясно? — произносит уверенно.

— Для чего? Она уже выросла. Одиннадцать — тот самый возраст, когда можно отправиться в самостоятельное плавание. В округе есть закрытые школы, в которых дети живут неделями. Домой приезжают в лучшем случае на каникулы, и то не всегда. Я подыскала пару интернатов, в которых отличные условия для таких, как она. Сейчас скину тебе ссылки...

Прасковья достает телефон и начинает искать ссылку.

Антон подходит к ней ближе. Пережимает ее запястье с такой силой, что она вздрагивает.

— Уймись, — рычит зло. — Девочка останется в этом доме.

— Зачем?! Что в ней такого?!

В глазах Антона Вятича мелькает нечто человеческое.

— Я любил ее мать. Она погибла.

— Что такого в том, чтобы удалить Анну из дома? Она будет мешать нашему сыну! Когда он родится все внимание семьи должно быть сконцентрировано на нем.

— Аня будет помогать. Я против чужих людей в доме, так что нянек здесь точно не будет. После рождения ребенка полностью сконцентрируешься на моих детях. Советую найти подход к Анне. Научишь ее менять памперсы и разводить

детское питание. Моя старшая дочь станет бесплатным приложением к наследнику.

Прасковья бледнеет.

— Ты... сейчас пошутил, да? — в ее глазах плещется непонимание. — Я известный блогер! Мои обзоры ждут тысячи подписчиков. После рождения ребенка я планирую вплотную заняться своей привычной работой. Извини, но няня нам жизненно необходима. Именно она будет нянчиться с малышом, пока я буду ездить по командировкам.

Я стою, прижавшись к перилам, и едва дышу. Мысленно молюсь только о том, чтобы эти двое отправились наверх, дав мне возможность уйти незамеченной. Только сейчас я осознаю, как опрометчиво поступила, забравшись в дом к Антону.

На красивом лице моего бывшего мужа проступает улыбка, от которой у меня стынет кровь.

— Мне кажется, моя дорогая, это ты кое-что не поняла. Неужели ты думаешь, что я позволю своей жене болтаться по винодельням в то время, как ребенок будет находиться дома без присмотра? Блог закроешь. Он тебе больше ни к чему. Планируй долгий декретный отпуск. До того момента, пока мой наследник не пойдет в школу, ты будешь ходить за ним по пятам и предупреждать каждое его желание.

Прасковья усмехается. Посматривает на него с вызовом.

— Так не будет. Или ты сдашь девчонку в интернат, или твой сын родится незаконнорожденным. Я даже не дам ему

отчество. У него будет матчество.

Вятич испепеляет беременную любовницу взглядом.

— Матчество? Какое интересное слово, — чеканит медленно. Хватает ее за локоть, резко притягивает к себе. — Слушай сюда, курица. Я разрушил полностью устраивающий меня брак с Таисией исключительно из-за ребенка, который сейчас находится у тебя внутри. И если будет нужно, я вырву его из тебя вот этими руками вместе с твоими внутренностями. Запомни: со мной шутки плохи. А сейчас пошла в спальню и не смей оттуда выходить, пока я не разрешу!

Обстановка накаляется. Я слышу, как шумно дышит Прасковья. Практически ощущаю кожей, как бурлит в ней дикое возмущение.

Решаюсь на риск - делаю бесшумный шаг в сторону кухни, но чертова шпилька оранжевой лодочки с громким стуком цепляет перила...

Глава 6. Таисия

Мое сердце летит в пятки, а с поплывших губ Прасковьи срывается изумленный вскрик. Я отшатываюсь. Оттолкнув новую жену Антона, несусь к черному входу.

— Держите ее! Держите воровку! — визжит Прасковья.
— Охранааааа!

Меня колотит от страха. Я бегу вперед, сбиваю посуду. От грохота закладывает уши. Никогда не думала, что придется пробираться в свой дом незаконно, а потом спастись бегством.

Толкаю дверь, кажется, еще немного – и я окажусь на улице, но удача сегодня точно не на моей стороне. Крепкая рука Антона перехватывает мой локоть и сжимает стальной хваткой.

— Таисия? — ухмыляется он. — Так и знал, что ты воровка. Хотела обнести дом, пока мы обедали в ресторане? Что ж, это даже весело. Мне всегда нравился твой креативный подход.

От ужаса я немею. Бьюсь в его руках, как попавшая в силки дикая птица.

Антон пронизывает меня насмешливым взглядом.

— Охрана, обыскать! А еще – вызовите полицию. Я требую, чтобы мою бывшую жену арестовали за незаконное проникновение в дом.

— Ты не можешь так поступить... — шепчу растерянно, чувствуя, как меня покидают остатки мужества. — Я ведь ничего у тебя не украла...

Звонкая пощечина заставляет меня заткнуться.

Я хватаюсь за горящую щеку. Ощущаю на губах соленый привкус крови. Пугаюсь — я ненавижу насилие.

Двое плечистых охранников тут же принимают меня обыскивать. Еще одна унижительная процедура, которая ни к чему не приводит.

— Убедился? — шиплю зло, ощущая, как горит кожа от грубых прикосновений амбалов, подчиняющихся бывшему мужу. — Мне ни к чему твое добро! Подавись своими деньгами!

Губы Антона растягиваются в жесткую улыбку. Он притягивает меня к себе.

— Да что ты? А может, ты проглотила что-то из дорогой ювелирки? В любом случае,ждемъ приезда полиции.

— Вышвырни ее, Антон! Что ты с ней возишься? Теперь это наш с тобой дом. Таисии здесь места нет, — брезгливо требует Прасковья.

Надо же, как быстро исчезли разногласия между супругами!

— Нет, милая, сначала я ее проучу. Будет знать, как забира-ться в чужие дома, — бывший муж уверенно подталкивает меня в сторону выхода. — Посидит в КПЗ пару дней, это будет ей хорошим уроком.

Я оборачиваюсь.

— Дура! Думаешь, тебя не ждет то же самое? — кричу Прасковье. — Он и тебя выбросит, как ненужную вещь! Еще и ребенка заберет! Он псих! Он не умеет любить!

Пытаюсь высвободить руку, но Вятич ловко ее выворачивает, заставляя вскрикнуть от боли.

Я собираюсь с духом и делаю то, что не решилась сделать в суде - плюю ему в лицо.

— Урод! Чтоб ты сдох, — шиплю, как дикая кошка и царапаю ему шею свободной рукой.

— Я урод?..

Он медленно вытирает лицо ладонью. В следующий миг резко толкает меня в спину, и я лечу на грязный асфальт.

— Давай, маленькая дрянь, повтори, кто урод? — на его красивом и надменном лице появляется гадкая улыбка. — Ну, давай. Обзови меня снова, если хватит смелости.

— Отойди от нее.

Спокойный, грозный голос, от которого по коже, невзирая на боль, прокатываются колючие мурашки, заставляет меня перестать дышать.

— Ты?.. — Вятич на миг замирает, а потом осторожно выпускает мои волосы из цепкой хватки.

Чья-то сильная рука поднимает меня с грязного асфальта, как тряпичную куклу.

— Если шевельнешься, твой мозг украсит серовато-розоватым желе клумбу возле входа. Отвратительная получится

картина, не находишь?

Вятич послушно застывает и брезгливо ведет густой темной бровью.

— Зачем тебе моя бывшая жена? Или все настолько плохо, что ты решил приобрести ее на аукционе уцененных товаров?

Я слышу характерный щелчок за своей спиной и понимаю, что у моего невесть откуда взявшегося защитника в руке пистолет.

Справа открывается дверь черного внедорожника. Меня небрежно швыряют на заднее сиденье, и дверца захлопывается.

Через пару секунд внедорожник срывается с места.

Я с трудом поднимаю голову. Пытаюсь сесть. Перед глазами все прыгает. В зеркале заднего вида ловлю осуждающий взгляд пронзительно голубых глаз Горского, и пугаюсь еще сильнее.

Глава 7. Таисия

— Больно? — без прелюдий интересуется он. Не дождавшись ответа, швыряет на заднее сиденье пачку влажных салфеток с антибактериальным эффектом.

Я дрожащими руками сгребаю пачку. Вжимаюсь в сиденье, пытаясь не думать о боли.

— Как вы тут оказались? — хриплю жалко.

Он пожимает плечами.

— Мне показалось, что вы не совсем в адекватном состоянии. Сказали про падчерицу, а потом сорвались с места. Я просто сел в машину и поехал за вами. Как оказалось, не зря.

Я осторожно промокаю губы салфеткой. Она тут же окрашивается в красный цвет, а я морщусь от того, что спирт щиплет.

— Куда вы меня везете? — интересуюсь безразлично.

— К себе домой.

— Зачем?

— Мне нужны вы, а вам, судя по последнему событию, нужна помощь. Или хотите оказаться в тюрьме за незаконное проникновение в дом бывшего мужа?

Я отрицательно качаю головой. Нет, не хочу. Что на меня нашло? Понять не могу. Слабоумие и отвага, не иначе. Хорошо еще, что Аннушка не видела, как меня вышвырнули из дома.

— Простите... я обычно не такая... не знаю, что со мной случилось.

Всхлипываю. По щекам катятся горькие слезы.

Горский пронизывает меня суровым взглядом, и я интуитивно чувствую, что с ним шутки плохи. Это еще хуже, чем с Вятичем. Тот просто урод, а этот... опасный.

— Сейчас приведем вас в порядок, а через час уедем из города, — жестко чеканит Горский. Кажется, его мои слезы почти не трогают.

— Антон теперь не успокоится, пока не отомстит мне за то, что я проникла в дом, да еще и плюнула ему в лицо, — тщательно оттирая руки, шепчу угрюмо.

Горский хмурится.

— Вам не стоило так опрометчиво поступать. Но что сделано, то сделано. Пусть сначала попробует вас найти.

Я растерянно смотрю на свои босые ступни.

— А мои документы? Вещи? Они остались в машине...

— Машину заберут. Ключи у вас?

— Нет... кажется, я и их потеряла...

— Разберемся.

Внедорожник несется вперед, нарушая всевозможные правила дорожного движения.

Я молчу. Мне стыдно и больно. Я совершила безумный поступок и поплатилась за него. Не знаю, что бы со мной сделал Антон, если бы Горский не решил прокатиться следом за мной. Единственное, что дарит хоть какое-то облегчение

— это прохладные струи сплит-системы.

Через пятнадцать минут внедорожник останавливается возле частного дома. Дом не такой большой и роскошный, как у Антона, но уютный.

Горский оборачивается ко мне.

— Дом мне не принадлежит. Я его снимаю, — поясняет бегло. — Поэтому вряд ли ваш бывший муж найдет этот адрес слишком быстро. А к тому времени, как он выяснит, нас здесь уже не будет.

У меня замирает сердце. Я хочу уточнить, где же мы будем к тому моменту, как нас найдет Антон, и не нахожу в себе смелости. Наверное, от того, что знаю ответ.

Автоматические ворота открываются, запуская машину внутрь.

Горский выбирается из машины первым. Открывает заднюю дверь и помогает выбраться мне. Поддерживает под руку.

Сгорая от стыда, я ковыляю за ним босиком. Юбка с одного бока разъехалась на бедре, пиджак весь испачкан в грязь, а низ живота ноет от боли от жестоких ударов бывшего мужа.

В холле расположен гардероб. Горский находит там резиновые мужские шлепанцы и отдает мне.

Ведет меня через зону просторной гостиной к двери ванной комнаты.

— Здесь приведете себя в порядок. Возьмете мой халат. Полотенца и ванные принадлежности в шкафчике. Там же

найдете перекись водорода, чтобы обработать ссадины. Простите, гель для душа и шампунь исключительно мужские, — чеканит он, пока я озираюсь по сторонам.

— Я пока раздобуду для вас обезболивающее, лед и одежду, — продолжает уверенно и включает воду в душевой. — Какой у вас размер?

Я испуганно смотрю на него.

— Мне обязательно уезжать из города в ваш Новороссийск?

— Да. Это не обсуждается. Какой у вас размер одежды, Таисия?

— Сорок четвертый. Я сильно похудела за последние два месяца.

— Отлично.

Дверь жестко хлопает. Я остаюсь наедине с собой в роскошной ванной, оформленной в темных тонах. Видимо, Андрея Дмитриевича Горского совершенно не трогают сентиментальные отступления.

Постояв несколько мгновений, решаюсь раздеться. Сбрасываю с себя грязный пиджак и порванную юбку, следом летит белье. Складываю все в пакет. В душевой шумит вода, а я смотрю на свое разбитое лицо, на вспухшие ссадины от ударов, и беспомощно обхватываю обнаженные плечи руками. Забираюсь под струи душа и беззвучно горько плачу. Мне невыносима мысль о разлуке с Аннушкой. Уехать через час из города — что может быть хуже? *«Новый босс с пронзитель-*

*но голубыми глазами, которые так напоминают глаза Ан-
нушки», — шепчет подсознание.*

Глава 8. Таисия

Я выбираюсь из ванной комнаты минут через тридцать. Тщательно вытираю полотенцем тело и мокрые волосы, а потом, выдохнув, облачаюсь в мужской халат и шлепанцы. Чувствую себя жутко неловко. Халат мне большой, он волочится по полу. Шлепанцы тоже больше на два размера, но выбирать не приходится. Все, чего мне хочется – это провалиться сквозь землю.

Отправляюсь на поиски хозяина дома. Надеюсь, мои вещи вернутся вместе с машиной, пусть даже я потеряла ключи.

Горского обнаруживаю в просторной гостиной. Он выглядит все также – классические брюки от костюма, рукава белой рубашки закатаны, две верхних пуговицы расстегнуты.

Мой новый босс смотрит какую-то спортивную передачу по телевизору. Вертит в руках стакан, на дне которого плещется бренди.

— Как самочувствие, Таисия? — сканирует меня оценивающим взглядом.

Я робко пожимаю плечами. К горлу снова подкатывается ком, но я держусь, не плачу. Просто осторожно сажусь на край дивана и кутаюсь в халат.

Горский подхватывает с журнального столика хрустальный графин с терпкой жидкостью.

— Через десять минут ребята привезут ужин. А пока вы-

пейте немного, помогает прийти в себя, — приглашает меня, разливая остро пахнущую сладковатым древесным ароматом жидкость по стаканам.

Я послушно беру свою порцию.

Отпиваю глоток и морщусь — напиток обжигает разбитые губы.

Горский пьет молча, уставившись в экран телевизора.

— Зачем вы меня спасли? — интересуюсь негромко. — Неслись за мной по пятам, угрожали моему бывшему мужу пистолетом?

Он переводит взгляд на меня. Несколько мгновений откровенно рассматривает.

— Я же вам все объяснил: мне нужен личный консультант по некоторым вопросам на производстве. Или снова будете рассказывать о том, что не любите портовые города?

Я отрицательно качаю головой.

— Дело не в городе. Поймите: девочка — единственное, что меня волнует. Если я уеду, я потеряю с ней связь.

Горский насмешливо меня рассматривает.

— Если останетесь в городе, потеряете шанс увидеть ее навсегда. Ведь ваш муж теперь не успокоится, пока не добьет вас, верно?

Я киваю. Антон действительно злопамятен. По отношению к женщинам, особенно.

Горский с интересом на меня посматривает.

— Отчего вы к ней так привязались, Таисия? Она ведь

вам даже не родная?

Я пожимаю плечами.

— Не знаю. Когда я вышла замуж за Антона, Аннушке было три года. Одинокий, заброшенный всеми ребенок... Она то и говорить толком не умела. Я тогда была безумно влюблена в своего мужа. Да, да, не смейтесь. Этот привлекательный ублюдок умеет кружить голову женщинам. А я просто хотела стать хорошей женой. Мне тогда казалось – вот оно, счастье!.. Вот и занялась его Аннушкой, как своей собственной дочерью. Со временем грань родная-не родная стерлась. Она мне ближе, чем родная.

Я замолкаю. Глотаю ком в горле и прячу взгляд. Мне больно, бесконечно больно от того, что суд запретил мне общаться с дочерью.

Горский тяжело вздыхает. Опрокидывает в себя бренди, а потом поднимается с дивана. Вырубает телевизор и подходит к окну. Засунув руки в карманы брюк, он пристально осматривает надвигающийся на город вечер.

— Десять лет назад похитили мою дочь, — произносит глухо. — Жена Нина ехала вместе с ребенком в сторону побережья. Пошла на обгон, ее подрезали, случилась авария. Она погибла на месте. А вот ребенок исчез. К тому времени, как я добрался до места аварии, полиция успела прочесать все окрестности. Информация о похищении была разослана по всем постам, но тщетно. Наша дочь, как в воду канула. Первое время я все ждал, что неведомый похититель позво-

нит и потребует выкуп, но никто так и не позвонил.

Я ошеломленно смотрю на Горского.

— Вы десять лет ждете звонок от похитителя?

Он горько усмехается.

— Нет, Таисия. Уже не жду. Но сегодня у моей дочери день рождения. Сегодня ей бы исполнилось одиннадцать.

Я замолкаю. По иронии судьбы моей приемной дочери, которую по решению суда оставили бывшему мужу, сегодня тоже исполняется одиннадцать.

Горский внимательно смотрит на меня.

— Понимаете, почему я поехал за вами следом? Я просто испугался, что вы наделаете глупостей. По себе знаю – эмоции плохой советчик. Впрочем, вы именно так и поступили.

Я вздыхаю. Отставляю стакан в сторону и прячу взгляд.

Мы молчим. Кажется, наше молчание бесконечно.

Глава 9. Таисия

Мы молчим. Кажется, наше молчание бесконечно.

Его прерывает заглядывающий в гостиную мужчина. Один из тех, что работают на Горского.

— Андрей Дмитриевич, ужин доставлен на кухню. В пакете одежда и обувь. Все, что смогли раздобыть. «Хендай» вскрыли и загнали на платную стоянку.

Мне протягивают небольшой пакет.

Я осторожно заглядываю внутрь. Там сарафан цвета хаки и белые босоножки. Совершенно непривычная для меня одежда.

— Сарафан? — срывается с губ произвольный возглас. Горский закатывает глаза.

— Таисия, я же вам сказал: у меня отпуск! Мы едем на побережье. Вам приходилось видеть на побережье в разгар сезона людей в офисной одежде? Под Новороссийском живет моя семья. Там мой дом, мои друзья. Хотите влиться в новый коллектив – придется сменить имидж. Для тех, кто работает на винодельне, у нас имеется униформа. Вам ее выдадут на месте, не переживайте.

Я настороженно осматриваю новый наряд.

— Переодевайтесь, и ждем вас на кухне. Быстро поужинаем и отправимся в путь, — не желая тратить время на разговоры, приказывает Горский.

— А вещи, что были в машине? — уточняю робко.

— Ваш ноутбук, телефон и чемоданы уже погружены в наш автомобиль. Сим-карту смените, а вашу машину оставим пока на стоянке. Пусть ваш муж думает, что вы остались в городе.

Я напряженно сглатываю.

— Хорошо, пусть будет так.

Беру пакет с вещами и исчезаю за дверью.

Сарафан мне даже слегка великоват, а вот босоножки в самый раз.

Как бы там ни было, в сарафане я чувствую себя намного увереннее, чем в мужском халате.

Когда я появляюсь на кухне, стол уже накрыт. Шашлык, овощи на гриле и лепешки. Ничего лишнего, все исключительно по-мужски.

Кроме Горского за столом сидят еще трое мужчин. Судя по беседе, это его команда. Они вместе работают над какими-то проектами.

— Знакомьтесь, Таисия, это наша команда. В Новороссийске будете работать вместе с ними, — подтверждает мою догадку Горский.

Я киваю, пытаюсь запомнить имена. У Сергея светлые волосы, Олег полноват, а Николай так и норовит подробнее рассмотреть мое декольте.

Ладно, по ходу разберемся.

После ужина мы покидаем дом.

Я сажусь в просторный салон большого черного внедорожника рядом с Николаем и Олегом.

Олег загружает планшет, Николай листает ленту в телефоне, а я тихонько устраиваюсь в самом углу, не желая вмешиваться в беседу.

Горский занимает место впереди. Поворачивается ко мне. Протягивает мой мобильник и новую сим-карту.

— Пожалуйста, Таисия, без глупостей, — пронизывает меня предупреждающим взглядом. — С нового номера вы не должны даже пытаться связаться со своей падчерицей. Это может навлечь на вас новые неприятности. Я советую вам сосредоточиться на работе.

Я подавляю вздох. Мне не хочется признавать, но он чертовски прав.

Машина медленно трогается с места.

За нами следует еще один внедорожник. Там тоже сотрудники. Возможно, кто-то из охраны, я не уточняю. Старательно меняю симку в телефоне. Набравшись мужества, приоткрываю окно и выбрасываю старую на обочину дороги. Горячий ветер ударяет в лицо, а сердце опалает болью. Такое ощущение, что я только что выбросила ключик, которым открывалась дверь в мое прошлое. Та самая дверь, за которой меня ждала Аннушка. Мне хочется плакать, но я стискиваю зубы. Мысленно обещаю себе, что вернусь за дочкой. Только приду немного в себя, и придумаю план. Я ведь всегда нахожу креативные решения, которые ни раз вытаскивали ком-

панию Антона с самого дна. Надеюсь, и здесь не подведет.

На город медленно надвигается ночь. Два внедорожника несутся вперед по трассе. Мелькнув последний раз, мгновенно гаснет солнце. Дорога погружается во мрак. Я прикрываю глаза. Сердце опалает боль. Для меня погасло не солнце – погасла надежда на встречу с Аннушкой.

Несколько часов подряд машины движутся по трассе без остановки. Останавливаемся лишь однажды – размяться и выпить кофе.

Когда мы подъезжаем к Новороссийску, вокруг плотная ночь. Я понемногу прогоняю дремоту. Верчу по сторонам головой.

Город раскинулся впереди огромной чашей из тысячи огней.

Чем он ближе, тем чаще встречаются различные постройки. Элеваторы, центры логистики, обшарпанные, едва держащиеся двухэтажные дома из прошлого века с причудливыми окнами – и тут же внезапно, как грибы после дождя, выпрыгивают освещенные огнями современные высотки. Новороссийск и его окрестности – места дичайших контрастов, и это заметно даже ночью. Мысленно подавляю вздох – я не очень люблю такие пейзажи.

...И тут внезапно открывается освещенная огнями бухта. Черная водная гладь, как зеркало, отражает огни города, а в самом центре воды застыли сотканые из сотен огней корабли.

Я заворуженно замираю.

Горский, уловив мой восторг, не может скрыть улыбки.

— Видите, Таисия, портовые города тоже могут удивлять, — подмигивает мне с переднего сиденья он. И тут же просит водителя: — Серега, сверни-ка на смотровую площадку. Полюбуйтесь морем, пока не наступил рассвет.

Сергей послушно кивает и через пару десятков метров сворачивает на внезапно выпавшую смотровую площадку.

В предрассветный час здесь пусто. Только огромные белоснежные буквы «Город-Герой Новороссийск» встречают нашу компанию.

Смотровая площадка, одна из самых живописных и привлекательных точек города, расположена на высоте. Нам открывается захватывающий вид на окружающую природу и море.

Отсюда открывается панорама на визитную карточку города — величественные горы и море, а также сам Новороссийск с его портом и архитектурными достопримечательностями.

Я с любопытством осматриваю место нашего внезапного привала. Сама площадка хорошо обустроена: здесь есть специальные смотровые зоны, скамейки для отдыха и удобные дорожки, что делает её доступной для всех желающих.

Горский покидает машину первым. Открывает мне дверцу, выпускает вперед.

Я выбираюсь из машины и с наслаждением втягиваю воз-

дух полной грудью. Он пахнет летней травой, хвоей и морем.

Мы подходим к ограждению. Внизу перед нами бухта. Сотни огней пылают, освещая понтон и корабли. Вода похожа на огромное черное зеркало.

— Сюда приезжают не только за впечатляющими видами, но и за атмосферой умиротворения и вдохновения. — Поясняет Горский. — Особенно красиво здесь в вечернее время, когда город начинает переливаться огнями, а горы вокруг окутываются мягким светом заката. Можно сказать, нам повезло – успели ухватить за хвост остатки величия перед самым рассветом.

Я не отвечаю. Лишь всматриваюсь в черные воды бесконечной бухты. В голове пусто. Мое сердце настолько изранено, что у него не осталось ресурса на боль.

Некоторое время мы молча созерцаем открывшуюся взору красоту. Она кажется дикой на фоне моей разбитой жизни, но одновременно вселяет надежду на чудо.

Мужчины негромко переговариваются, курят. На востоке медленно занимается рассвет. Ночная красота медленно гаснет, уступая место новому дню. Первые лучи солнца проступают сквозь горизонт. Окружающий пейзаж наполняется золотистым светом, который нежно касается водной глади. Мягкий утренний свет подчеркивает контуры зданий и холмов, делая их более живыми и выразительными.

В воздухе ощущается свежесть утренней росы. Просыпаются птицы. Внизу слышится негромкий шум морского при-

боя. Легкий прохладный бриз приятно ласкает мое лицо и плечи. Я зябко ёжусь.

— Все, едем, — кивком головы указывает на машину Горский. — Сегодня отсыпаемся, завтра приступим к работе.

Открывает мне дверцу, помогая устроиться на заднем сиденье, а потом забирается вперед, на место рядом с водителем.

— А как же ваш отпуск? — я с любопытством посматриваю на него.

Он пожимает плечами.

— А что отпуск? Отпуск работе не помеха. Буду больше времени проводить у моря.

— Здесь вы тоже снимаете дом? — уточняю больше для развлечения, потому что несколько часов ночной дороги жутко меня утомили.

— Нет, что вы. Здесь я живу, — он посмеивается. — Надеюсь, вам тут понравится.

«Это вряд ли», — скептически усмехаюсь про себя. Но вслух ничего не говорю.

Глава 10. Таисия

Мы сворачиваем с трассы в небольшой курортный поселок, и вскоре обе машины останавливаются перед частным мини-отелем, из тех, где хозяева встречают немногочисленных гостей, как родных.

Отель похож на небольшой светлый замок. Балконы с ограждениями в виде балясин, соединенных горизонтальной балкой, усиливают впечатление. Во дворе имеются мангальная зона и бассейн для постояльцев. Здесь нет пафоса и шика, присущего крупным отелям. Этот небольшой уютный уголок для тех, кто хочет немного отдохнуть от городской суеты.

Горский выбирается из машины первым. Остальные делают то же самое. Я в недоумении.

На мой немой вопрос он поясняет:

— Гостевой дом принадлежит моей матери. Сегодня погостим у нее. Отоспимся, придем в себя, а завтра с утра уже отправимся на винодельню.

Я напрягаюсь. Хватаю его за руку.

— Постойте, я... я не могу позволить себе отдых в отеле. Мне нечем платить за проживание, последние деньги я потратила на торт для своей падчерицы.

Горский скептически меня рассматривает.

— Торт вы купили зря, конечно, — произносит твердо.
— А все остальное для вас совершенно бесплатно, как и для других сотрудников. Считайте, что на сутки попали в мини-отель, где все включено: завтрак, обед, ужин, сауна и бассейн. Но пока не освоитесь, лучше держитесь рядом со мной.

— Хорошо, — киваю согласно, а у самой внутри нарастает напряжение. Я не привыкла работать в таком режиме. Должен быть офис, строгий дресс-код и прочие атрибуты серьезного сотрудничества, а не отдых «все включено» в отеле у мамы босса.

Похоже, недовольна только я. Остальные гости готовы отправиться по своим номерам. Видимо, здесь так принято — въезжаешь в курортную зону и сначала отдыхаешь. Впрочем, разве я могу винить Горского? У него отпуск, он сразу обозначил этот момент. Так что хочешь не хочешь, а придется вливаться в новую компанию и примерять на себя новые обстоятельства.

Будто подтверждая мои мысли, Андрей Дмитриевич берет меня за локоть и уверенно ведет к входной двери.

Мы оказываемся в просторном холле с зеркальным потолком и выложенными белой мраморной плиткой полами. Стены украшены лепниной. В середине холла стоит два уютных диванчика и кресло. На журнальном столике стопка рекламных проспектов от местных столовых и кафе. Отдельно лежат рекламные брошюры, приглашающие на винодельню «Галерея». На рецепшене никого нет, но нам навстречу уже

спускается приятная женщина в возрасте. Она в легком платье и сабо без каблука. На ее лице почти нет косметики, а ее окрашенные светлые волосы собраны в тугий пучок.

— Андрей, сыночек, ну, наконец-то ты добрался до дома! Я думала, не дождусь в этом сезоне, — радуется она и с восхищением тянет к нему свои мягкие руки.

— Мам, ну, не начинай... — бурчит Горский, а сам крепко ее обнимает и целует.

— Ты приутишь нашу компанию? Нас много, — он хитро смотрит на мать.

— Как не приютить? Сейчас всех оформим! Твой приезд для нас всегда радость. Шашлык на кухне уже замариновали. Устроим вечером праздник.

Из-за угла выглядывает девушка в форме, которую носят сотрудники отеля. Они с Горским похожи, я сразу определяю, что это сестра.

— Ну, надо же, кто к нам пожаловал? — смеется незнакомка. Отталкивает мать и виснет у него на шее.

Я отступаю назад. Почему-то чувствую неловкость. В моей семье не принято обниматься и радоваться встречам. У нас все по-другому. Все сдержаны, чопорны и постоянно предъявляют друг другу претензии за промахи. Именно поэтому я не сообщила родным о разводе. Проще ютиться в машине и завтракать уцененными вчерашними сырниками, чем предстать перед родителями и братом в амплу неудачницы, которую с позором выгнал из дома муж, променяв на

беременную любовницу.

Я так сильно полюбила Аннушку, потому что понимала, что она чувствует. Одиночество в семье – страшная вещь. Отчаявшийся, одинокий ребенок – что может быть хуже?

А тут – как в турецком сериале. Гостевой дом, любовь, объятия...

Огорчиться из-за потери связи с Аннушкой я не успеваю, потому что обе женщины, как по команде, поворачиваются в мою сторону.

Я нервно сглатываю.

— Доброе утро, — здороваюсь, чувствуя еще большую неловкость. Пытаюсь улыбнуться, но выходит криво.

Как назло, все новые коллеги рассредоточились по холлу, и мне не за кого спрятаться. Выглядит все так, как будто я прибыла с их любимым сыном и братом в паре.

— О, ты привез невесту? — беспардонно уточняет сестра, и я чувствую, как мой новый босс напрягается.

— Даша, о чем ты? — недоумевает он. — Таисия наш новый сотрудник. Она здесь впервые, поэтому я попросил ее не отходить от меня до тех пор, пока мы не оформимся. Кстати, знакомьтесь. Таисия будет работать в отделе маркетинга. Это моя мама, Анна Григорьевна, а это сестра Дарья. Прошу любить и жаловать.

Представив семье, Горский несколько мгновений оценивает меня взглядом, и его губы медленно расползаются в ироничной улыбке.

— Хотя, знаете, мои дорогие, я подумаю насчет вашего предложения насчет невесты. Только откормим ее немного?

Мать и сестра переглядываются, смеются. Я вдруг осознаю, что на их фоне выгляжу жутко тощей.

— Шутник, — Дарья морщит свой любопытный нос.

— Ладно, пойду, выдам ключи от номера твоим коллегам. А вы, Таисия, чувствуйте себя, как дома, — Анна Григорьевна похлопывает меня по руке и устремляется вниз, в зону рецепшена.

— Таисия, добро пожаловать. Извините, что мы приняли вас на подругу Андрея. Просто он так редко с кем-то встречается, вот мы и обрадовались, думали, у него наконец-то появился кто-то стоящий, — тут же вступает в разговор Дарья, и я понимаю, что она болтушка.

Где-то глубоко внутри прокатывается волна облегчения. Я вдруг ловлю себя на том, что тоже улыбаюсь. Ну, конечно, я не подхожу под их семейные габариты! Они все любят жизнь, наслаждаются ею, ни в чем себе не отказывают, а я... Психически неуравновешенная неврастеничка, вот кто я.

— Я пережила тяжелый развод и потеряла в весе, — зачем-то оправдываюсь перед сестрой Горского. — А я из тех женщин, которых худоба совсем не красит, увы...

— Так вы... бывшая жена Вятича?! — Дарья всплескивает руками.

Я в смятении. Киваю.

— Да, есть такое дело...

— Я вчера видела ролик из суда. Его разнесли по интернету. А в жизни ваш муж такой же привлекательный, как и на камере?

— Даша! — рычит Горский, и его сестра тут же прикрывает рот ладонью.

— Не обижайтесь на мои вопросы. Мы здесь следим за жизнью конкурентов, а Вятич... он для нас особый конкурент, — виновато улыбается она. — «Галерея» расширяется, выходит на рынок сбыта, где всем заправляет ваш бывший супруг. Так что, держим руку на пульсе.

— Хватит болтать, мы не спали ночь, — строго обрывает сестру Горский. — Лучше найди нормальный номер. Я обещал Таисии, что она увидит из окна море.

— Будет сложно, но я попытаюсь. Андрей, оставь ее нам на неделю, мы ее откормим, обещаю, — поднимаясь по лестнице наверх, веселится Дарья. — Вдруг на этот раз нам повезет, и ты, наконец, женишься?

— Прости, милая, но Таисия нужна мне на производстве, а не в качестве жены, — отрицательно качает головой мой новый босс и подталкивает меня вперед.

— Таисия, ваш номер ждет не дождется, когда вы его займете. И не слушайте Дашу, она любит болтать всякую ерунду. Вещи вам принесет кто-нибудь из ребят, — указывает кивком наверх.

— Было бы замечательно, — бурчу я и послушно плетусь по ступеням вслед за болтушкой Дарьей.

Ничего не скажешь, отличное начало нового контракта. И почему меня царапнула его фраза о том, что я нужна исключительно на производстве? Можно подумать, меня интересует что-то другое.

Дарья распахивает передо мной дверь номера на третьем этаже. Я осматриваюсь.

Номер небольшой, но в нем есть кровать с мягкой периной и подушкой. Это главное, ведь двое суток без нормального места для сна отняли у меня последние силы.

— Принести вам кофе в номер? — услужливо интересуется Дарья.

— Нет, спасибо, — качаю головой. — Сначала я немного отдохну.

— И то верно. Пусть весь мир подождет, — подмигивает мне сестра Горского и прикрывает за собой дверь.

А я, позабыв обо всем на свете, падаю на кровать и проваливаюсь в сон.

Глава 11. Таисия

Я просыпаюсь от шума снаружи. Первые несколько мгновений не могу понять, где нахожусь, а потом вспоминаю и накрывает волной паники. Как я могла?! Как могла уехать из города, в котором осталась Аннушка?

Сажусь на кровати и чувствую, как ноет все тело. Вчерашняя потасовка с бывшим мужем не прошла бесследно, но я не хочу об этом думать.

Отправляюсь в ванную комнату. Долго стою под струями душа, пытаюсь собраться с мыслями. Может, и хорошо, что Горский решил всем дать выходной?

Нахожу в чемодане элегантный летний костюм с бирюзовым принтом пейсли. Рубашка с рукавом три четверти и широкие брюки – то, что нужно. А главное – ткань не мнется, что немаловажно для короткого отпуска.

Приведя себя в порядок, я решаюсь выйти из номера.

На рецепшене встречаю Дарю.

— Таисия, доброго дня! — улыбается сестра Горского. Подмечаю, что она милая. Нежные черты лица, нос пуговкой и едва заметные конопушки придают ей особый шарм. Ее невозможно назвать полной, хоть она и не худенькая. Природа одарила ее идеальными пропорциями. Собранные в тугой пучок длинные волосы цвета пережженной карамели усиливают общее впечатление.

Не могу не улыбнуться в ответ.

— Добрый день. А где Андрей Дмитриевич? — уточняю осторожно.

— Уехал на морскую рыбалку с теми ребятами, что были вчера вместе с вами, — поясняет девушка. — Он распорядился, чтобы вас не беспокоили, а когда проснетесь, хорошенько покормили.

Вроде бы надо радоваться, что не пришлось тащиться на морскую рыбалку, а я чувствую досаду от того, что Горский меня бросил. Как будто он не считает меня частью команды. Я привыкла держать руку на пульсе, и мне обидно, что в новой компании со мной не считаются.

— Ресторан вон за той дверью. Там как раз обед в самом разгаре. А потом можно будет поплавать в бассейне или сходить к морю, — продолжает щебетать Дарья. — На ужин будет шашлык. Мангальную зону уже начали готовить.

— А до моря далеко? — уточняю на всякий случай.

Она улыбается.

— Километра полтора. Бассейн ближе.

— Нет, для бассейна у меня нет купальника. Может, после обеда прогуляюсь до моря, — принимаю решение.

— Так я для вас найду купальник, — дружелюбно предлагает бесхитростная Дарья. — Какой у вас размер?

— Сорок четвертый, но не стоит беспокоиться. Я найду, чем заняться.

Дарья лишь качает головой.

Я отправляюсь в ресторан.

Шведский стол радует обилием блюд. Тут и первое, и второе, и несколько видов десерта.

Я принимаю решение ни в чем себе не отказывать, и набираю полный поднос еды.

Делаю большую кружку крепкого кофе и нахожу место у окна.

Из окна видно большой бассейн. Он залит солнечным светом и приятно манит поплавать. А еще там нет ни единого посетителя, что тоже соблазняет.

Я подавляю вздох и отвожу взгляд. Я ведь даже не могу себе позволить самый дешевый купальник - налички почти не осталось, а карты пусты.

Пообедав, я медленно иду по холлу обратно в номер.

— Таисия! — манит меня к себе вынырнувшая из-за стойки Дарья.

— Вот, купальник и полотенце, — она протягивает мне пакет. — Не забудьте взять крем от загара, у бассейна открытое солнце. Сейчас самое пекло.

— Спасибо.

Внезапный подарок манит соблазном, и я решаюсь отправиться в зону бассейна. Внимательно осматриваю купальник. Он черного цвета, закрытый. Открыта только спина. Прозрачная упаковка и бирки на ткани подчеркивают, что он совершенно новый. То, что надо, чтобы скрыть отметины, которые оставил мой бывший муж на прощание.

Я переодеваюсь в раздевалке. Купальник оказывается в пору, и я, наплевав на средства от загара, погружаюсь в теплую воду бассейна.

Какое блаженство! И время теряет счет.

Возвращаюсь в реальность через пару часов, когда в зоне бассейна появляется Дарья.

— Ваши коллеги вернулись с морской рыбалки. Андрей просил позвать вас в ресторан, — манит меня она. — А, вот и он.

Я поднимаю голову. К бассейну идет Горский. Он в белой футболке и шортах, успел обгореть на солнце, но выглядит весьма привлекательно.

Почему-то я чувствую внезапное смятение. Как глупо было нырять с головой! Мало того, что я тощая, так еще и похожа на мокрую облезлую мышь! Отличная презентация себя новому боссу, ничего не скажешь...

Пытаясь сохранить остатки достоинства, я тороплюсь выбраться из воды до того, как Горский окажется рядом. Конечно, если закутаюсь в полотенце, это мало поможет вернуть хоть какую-то привлекательность, но я хотя бы не буду ощущать себя незащищенной.

Я решительно выбираюсь из воды, тянусь за полотенцем. Едва успеваю накинуть его на плечи, как перед глазами все темнеет. К собственному ужасу, я проваливаюсь во мрак. Слышу громкие голоса Горского и его сестры, а прийти в себя никак не получается.

Резкий запах аммиака приводит меня в чувство. Обнаруживаю себя в кресле в прохладном холле у рецепшена.

— Сколько времени вы провели на солнце, Таисия? — с тревогой посматривает на меня Горский. Дарья хлопчет рядом.

— Не знаю, — я растерянно осматриваюсь. Чувствую, как пульсирует боль в висках.

— Вы свои плечи видели? — Горский проводит по лицу рукой. — Даша, у тебя пантенол есть? Принеси его в номер, пожалуйста.

Протягивает мне крепкую руку.

— Давайте в номер, я вам помогу.

— Со мной все в порядке, вы зря беспокоитесь, — отнекиваюсь я. Вжимаюсь в кресло. Не хочу, чтобы он мне помог подняться. Я сильная и независимая, и уж с чем, с чем, а с тем, чтобы встать на ноги, я точно справлюсь.

— Ага, как же, — фыркает Горский. Безапелляционно тянет меня к себе и ловко подхватывает за талию.

Я на миг прикрываю глаза. Как же стыдно! Мало того, что вчера он приволок меня к себе в порванной одежде после стычки с бывшим мужем, так я еще и сегодня умудрилась отличиться и получила солнечный удар.

Мы медленно поднимаемся на третий этаж.

У меня кружится голова. Я наконец ощущаю боль на коже. Мои плечи приобрели алый оттенок, и кажется, к ним невозможно прикоснуться.

Дарья догоняет нас уже у двери, с добытым тюбиком пантенола. Протягивает его и пачку пенталгина.

— Вот, нашла. И обезболивающее тоже есть.

Горский кивает.

— Спасибо, Дашенька.

— Я тогда пойду помогать во двор. Обожаю вечеринки!
— тепло улыбается его сестра и исчезает на лестнице.

Почему-то от ее улыбки я чувствую себя совсем неловко.

Горский толкает плечом дверь и пропускает меня вперед.

— Садитесь, — приказывает строго, указывая на кровать.

— Я намажу вам спину и плечи, может, хоть немного облегчит страдания.

Я вздыхаю. Ну, что за невезенье?

Опускаюсь на кровать и поворачиваюсь спиной к своему новому боссу.

Он осторожно приспускает бретели на купальнике, оголяя мои плечи и открывает тюбик с целебной мазью. Я морщусь - даже легкое прикосновение вызывает жуткий дискомфорт. Но когда его пальцы спускаются ниже, туда, где спина обгорела не так сильно, по коже прокатывается ворох приятных мурашек.

Я замираю. Ощущаю его запах – что-то мужское, с примесью морского бриза и соленой морской воды. Мне приятен его запах. От мягких прикосновений его пальцев сердце начинает биться сильнее. Я прикрываю глаза и проваливаюсь в приятную негу, которая окутывает, как мягкий плед.

— Кажется, все, — выдергивая меня из сладкого забытия, раздаётся голос Горского совсем рядом с моей шеей, и в нём слышатся чуть хриплые нотки.

Я оборачиваюсь. Наши взгляды встречаются. В глазах моего босса вспыхивает желание, и что-то отзывается горячим спазмом внизу живота на этот взгляд.

Я осторожно сглатываю. Боюсь даже дышать. Новое, странное ощущение охватывает всю мою женскую сущность, заставляя оторопеть.

Горский практически мгновенно гасит внезапный порыв и отодвигается от меня подальше.

— Дальше справитесь сами? — уточняет слишком резко. — Как станет легче, спускайтесь вниз, в мангальную зону. У нас сегодня вечеринка.

Он так быстро покидает мой номер и так громко хлопает дверью, что я вздрагиваю. Продолжаю сидеть на кровати со спущенными с плеч бретелями купальника и отрешенно пялюсь в стену.

Глава 12. Таисия

Я провожу в номере еще час. Чувствую себя жуткой трусихой. Клянусь самой себе, что ни за что не спущусь вниз. Ведь там будет Андрей, а я уже успела облажаться перед ним по полной программе.

Снова торопею. Почему в моих мыслях Горский внезапно стал Андреем?

Психую от того, что не могу взять контроль над собственными мыслями. Принимаю обезболивающее, ложусь на кровать, пытаюсь заснуть, но все тщетно. Внизу уже включили музыку, и она не дает сомкнуть глаз. Да и запах шашлыка из мангальной зоны сводит с ума.

Повалявшись на кровати, я все же набираюсь смелости и решаюсь посетить веселое мероприятие, которое устроили в честь приезда Горского. Тем более, что обезболивающее и пантенол на время снимают острые симптомы моего состояния.

Отправляюсь в душ. Осторожно намыливаю плечи и волосы. Новая реальность выбивает меня из колеи. Последствия перегрева тоже дают о себе знать. В голове вместо привычной тревожности на этот раз царит пустота. Только яркий вызов, который бросила природа, сыграв на инстинктах, никак не хочет уходить и толкает туда, где проходит вечеринка.

После душа я задерживаюсь перед зеркалом дольше обыч-

ного. Укладываю волнистые волосы феном и особенно тщательно наношу макияж. Перед глазами стоит откровенный взгляд Горского. Я понимаю, что иногда инстинкт берет вверх над разумом. Знаю, что, скорее всего, он больше никогда не позволит себе так на меня посмотреть – ведь я нужна ему совсем не для постельных отношений. Да и мне больше всего нужна работа с достойной зарплатой, а не служебный роман с новым боссом. Но почему, стоит только вспомнить его взгляд и прикосновение его пальцев к моей коже, и сердце сладко сжимается?

Я выбираю из скудного гардероба сарафан с открытой спиной белого цвета. Босоножки под него подходят как нельзя лучше. Наношу духи на запястья. Кажется, неплохо. Можно отправляться на вечеринку.

Когда я появляюсь в мангальной зоне, солнце окончательно уходит за горизонт. У освещенной огнями беседки во всю идет веселье. Жарятся на огне мясо и овощи, вино льется рекой. Горский приобнимает за плечи свою мать, что-то ей весело доказывает и подливает в бокал вино.

У мерцающего голубым светом бассейна танцы. Уже знакомый мне Олег нисколько не стесняется своего лишнего веса, выплясывает в одних шортах с девушкой, из постояльцев отеля. Сергей успел обгореть, дает советы повару у мангала.

Я нерешительно останавливаюсь у бассейна. И тут ко мне подкатывает Николай, любитель женских декольте.

— Таисия, сколько лет, сколько зим! — пахнув винным

перегаром, он приобнимает меня за талию.

Я не успеваю увернуться, как Николай увлекает меня за собой на танцпол. Прodelав пару па, подводит к столу в беседку.

— Кажется, я нашел девушку своей мечты! — сообщает с бравадой.

Я робко киваю.

В глазах у Горского — колючий лед, от которого я неосознанно ёжусь. А вот Анна Григорьевна, напротив, тепло мне улыбается:

— Добро пожаловать, Таисия.

Похлопывает сына по плечу и поднимается из-за стола — контролировать кухню.

Горский скользит по мне острым взглядом. Лед в его голубых глазах на мгновение сменяет истинно мужской интерес, и мое сердце настороженно замирает.

Николай отодвигает мне плетеное кресло, помогает сесть и тут же подливает вино в бокал.

Мы с Горским оказываемся напротив друг друга. Я медленно отпиваю глоток вина.

Мы смотрим в глаза неотрывно, остро, будто оценивая потенциальные риски и друг друга. У меня по телу прокатывается дрожь. Сердце отстукивает бешеный ритм. Нет, я знала, что курортная зона влияет на ощущения, что обостряет чувства и инстинкты, но передо мной мой новый босс. Я не могу позволить себе слабость. Она все испортит.

Видимо, Горский размышляет примерно также. Он нехотя отводит свой взгляд. Что-то говорит Николаю – из-за громкой музыки я не слышу их беседу, но Николай киснет и больше не смотрит в мою сторону.

А потом – вдруг забирает свой бокал и пересаживается в другой конец стола.

И я снова чувствую, что меня опрокинули...

Глава 13. Таисия

Повар приносит огромное блюдо с горячим шашлыком и запеченными на мангале грибами и перцем.

Ко мне подсаживается Даша. Она в коротком белом платье и на каблуках. Накрашена ярче, чем обычно.

— О, Таисия, мы в одной цветовой гамме, — радуется она. — М-м-м, шашлык! Кайф...

Я угрюмо наблюдаю за тем, как Дарья с удовольствием накладывает себе полную тарелку шашлыка и горячих овощей с мангала.

В душе я ей завидую. Хочу тоже научиться вот так наслаждаться жизнью. А еще не хочу расстраиваться из-за Горского, но это выше моих сил. Слишком цепляет его подчеркнутое равнодушие.

Поразмыслив пару секунд, решаю ни в чем себе не отказывать.

В конец концов, хуже уже и быть не может. Я успела показать себя во всей красе, босс сбежал от меня на другой конец стола, так почему бы просто не расслабиться?

Спиной я ощущаю присутствие Горского. Он сидит настолько далеко от меня, насколько это возможно в нашей ситуации, но я знаю, что он тоже напряжен от внезапной искры, которая имела неосторожность проскочить в гостевом доме у самого моря.

Пока я накладываю в тарелку горячее мясо и овощи, Даша приподнимает бокал.

— За нас, красивых?

«Да гори оно все синим пламенем!» — взрываюсь мысленно.

— За нас, — киваю уверенно.

— Потанцуем? — не унимается сестра Горского.

Я пожимаю плечами. Танцевать я не решаюсь.

Олег, раздухарившись, под общие аплодисменты с разгона ныряет в бассейн. Брызги летят во все стороны. Хохот коллег, снимающих прыжок на камеру, заглушает музыку.

Через полчаса Горский покидает беседку и скрывается за стеклянной дверью.

Я мысленно выдыхаю и наконец решаюсь составить Даше компанию. Мы с ней вместе идем танцевать. Танцы, танцы, танцы... Я загоняю мысли о Горском как можно глубже. Туда, откуда их не достать. Но когда случайно оборачиваюсь к столу, взгляды встречаются. Меня, будто обжигает. Как я не заметила, что он вернулся?

Отвожу с досадой взгляд. Танцевать больше не хочется.

Я покидаю импровизированный танцпол у бассейна, и мое место рядом с Дашей тут же занимает успевший переодеться в джинсы и футболку Олег.

Я принимаю решение незаметно покинуть вечеринку. Убедившись, что на меня никто не смотрит, тихо проскальзываю в боковую дверь.

В номере закрываю окна и врубаю сплит систему. Падаю на кровать и вырубаюсь.

...Просыпаюсь от странной тишины. Смотрю на телефон и пугаюсь – почти девять часов утра. Это значит, что я проспала завтрак. А ведь я четко слышала, что в «Галерею» мы отправимся сегодня утром.

Резко сажусь на кровати и чувствую, как ноет все тело. Плечи по-прежнему болят от того, что накануне я обожгла их на солнце. Еще и лицо обгорело...

Да уж, работник года, не иначе.

Наскоро приведя себя в порядок и надев брючный костюм с, я бегу вниз.

В холле меня встречает тишина. А самое страшное – на парковке я не вижу машин, на которых мы прибыли накануне.

Я замираю. Растерянно оглядываюсь по сторонам и напряженно сглатываю колючий ком. Меня что, бросили в гостевом доме? Я больше не подхожу на роль сотрудника «Галереи»?

Отчаяние и страх захлестывают с головой. Что я буду делать дальше, если Горский от меня откажется? Отправлюсь на местный рынок торговать фруктами и сладостями, чтобы накопить на обратный билет? Да и о каком обратном билете может идти речь? Антон сразу упрячет меня за решетку за незаконное проникновение в его дом.

В противоположном окне на коврике для йоги у бассейна

я замечаю Дарью. Она сидит на нем в позе лотоса, прикрыв глаза и делает какую-то дыхательную практику.

Пытаясь унять панику, я несусь через пустой холл к бас-сейну.

Уловив звук моих шагов, Даша резко открывает глаза.

— Намасте, Тася, — сложив ладони домиком, приветливо улыбается она.

— Где он? — без приветствия выпаливаю я. Видимо, в моих глазах плещется столько безумия, что Даша пугается.

— Кто?

— Андрей Дмитриевич?

— Так они все уехали на завод.

— А меня, почему не взяли?

— Андрей сказал за завтраком, что ты еще не готова к работе.

Меня трясет.

— Как, не готова? Если я обгорела на солнце, это не значит, что я плохой специалист! — чуть не плачу от досады.

— Тась, ты чего? — Даша округляет глаза. — Никто не говорит, что ты плохой специалист. Просто Андрей сказал, что тебе необходимо еще несколько дней отдохнуть и набраться сил. Он пришлет за тобой машину в четверг, успокойся.

— В четверг?.. — шепчу я. В мыслях подсчитываю дни.

Даша тем временем смешно становится на четвереньки.

— Да, в четверг. Отдохнешь, наберешься сил, а потом отправишься на завод. — Успокаивает меня. — Поверь, там

будет не до отдыха, ведь скоро праздник. В Абрау-Дюрсо через две недели открывается эногастрономический фестиваль. «Галерея» будет участвовать.

Я растерянно смотрю на нее, а она продолжает болтать:

— Сейчас сделаю последнее упражнение, и пойдем завтракать. Подожди меня, присядь на лежак...

Я оседаю на край пластикового лежака и растерянно наблюдаю за тем, как сестра Горского выгибает спину и поочередно тянет ноги вперед и вверх.

— А ты всегда такая паникерша? — выдохнув в очередной раз, уточняет она.

Я зависаю. Просто не знаю, что ей ответить.

— Не обижайся, но тебе реально требуется отдых. Ты же на ногах не держишься! Тебе надо немного прийти в себя, прежде чем отправишься на производство. Так что, просто расслабься и наслаждайся отпуском. Хочешь, после завтрака сходим на море? У меня сегодня выходной.

— Сходим, — киваю на автомате. Чувствую себя полной дурой. Горский, сволочь! Мог хотя бы намекнуть, что меня не возьмут с собой сегодня утром?

Глава 14. Таисия

Я стою у пешеходного перехода. Поправляю очки от солнца и зорко слежу за светофором. В главном офисе «Галереи» приветствуется дресс-код, поэтому, несмотря на жару, я одета по правилам: серая юбка-карандаш, белая блузка с коротким рукавом и босоножки с закрытым носом.

Что ж, Таисия, добро пожаловать в Новороссийск - город военных кораблей, бетонных ограждений и промышленных объектов. Красиво оформленный пляж и величественная набережная, конечно, прекрасны, но они совсем не делают город похожим на курорт. Скорее, дополняют общую атмосферу.

Я работаю в новой организации уже третий день и кажется, начинаю понемногу адаптироваться. Горского я не видела с того самого момента, как он вероломно бросил меня в гостевом доме. Он как в воду канул. По поводу трудового договора со мной связывалась исключительно начальник отдела кадров. Машина, на которой меня забрал в Новороссийск водитель три дня назад, являлась служебным авто, принадлежащим «Галерее». Об этом свидетельствовали яркие рекламные баннеры на дверях.

Лишь красивая подпись и печать, которыми заверили мой новый трудовой договор, гласила о том, что всем в «Галерее» заведует один человек – Горский.

Я о нем не расспрашивала. Не хватило у меня смелости, спросить, куда же пропал генеральный директор, который так хотел заполучить меня в личные консультанты по вопросам бренда. Вместо того, чтобы проводить со мной больше времени, как обещал изначально, он бросил меня в неспокойные воды своего предприятия, оставив барахтаться самостоятельно.

Что ж... Главное – у меня есть работа. Я даже получила небольшой аванс, часть которого потратила на новую обувь, а остатки решила максимально экономить, чтобы хоть как-то протянуть до зарплаты.

Трехэтажное здание на противоположной стороне дороги поблескивает на солнце темной отделкой. Это – главный офис «Галереи». Туда я и направляюсь, предварительно распечатав нужные для отдела кадров документы, которые не успела донести раньше.

На первом этаже размещается большой магазин. Второй этаж – это офис. Здесь есть просторный конференц-зал, две хорошо оборудованные переговорные комнаты, кабинет руководителя, зона отдыха и несколько кабинетов, один из которых занимает мой отдел. Туда можно попасть исключительно по пропуску.

Мансарда включает в себя несколько гостевых номеров, где разрешено проживать сотрудникам из других городов.

Светофор мигает зеленым, и я смело устремляюсь к сверкающим на солнце стеклянным дверям главного входа.

— Привет, Таисия! — слышу голос менеджера по кадрам Валентины. — Вижу, несешь документы?

Приемная отдела кадров расположена рядом с нашим кабинетом, и с Валентиной мы успели подружиться. Ей, как и мне, тридцать четыре, она среднего роста и у нее очень выразительные карие глаза. Строгое офисное платье черного цвета скрывает недостатки фигуры – в отделе кадров любят гонять кофе со сладостями.

— Привет, Валь, — я улыбаюсь. — Наконец добралась до них.

Перебежав через дорогу, мы устремляемся к входу и вскоре оказываемся в прохладном холле. Работы у нас сейчас и вправду невпроворот – впереди несколько винных фестивалей. Первый в Абрау Дюрсо, потом Анапа, а дальше – Крым.

Я посматриваю на большие круглые часы на стене перед входом в магазин. До начала рабочего дня еще двадцать минут.

Получив кофе, мы с Валентиной идем к кабинетам. Я – в отдел маркетинга, а она в отдел кадров.

В отделе маркетинга деятельность бьет ключом. Никуда не деться – на носу эногастрономический фестиваль в Абрау Дюрсо.

Кира Смородина, занимающаяся организацией мероприятий и дегустаций, несмотря на раннее утро, уже на взводе. Ей тридцать, и она здесь за главного. Высокая, стройная, с кудрявой шевелюрой коричневого цвета, эта молодая женщи-

на почему-то сразу восприняла меня как соперницу.

Я работаю всего три дня, поэтому осторожно собираю информацию и предпочитаю не бросаться грудью на амбразуру. Фестиваль, значит фестиваль. Уж сколько мы их пережили с Вятчем за семь лет!

Валерий, специалист по PR, спит на ходу. Настя, личный помощник Киры, отвечающая за контент, подносит ей стаканчик «Эспresso». Невзрачная, тихая, она всеми способами старается выслужиться перед напористой Кирой, а та бесстыдно пользуется робостью своей помощницы и эксплуатирует ее по полной программе.

Со мной Кира держится настороженно. Чует, что я темная лошадка, раз меня после позорного развода с весомым конкурентом «Галереи» внезапно наняли на должность бренд-менеджера.

— Отлично, все в сборе, — заметив меня, Кира с усмешкой кивает. — Радует, что некоторые могут позволить себе кофе перед началом дня.

— Доброе утро, — я приветливо здороваюсь и держу дистанцию. Не пойму, что не так? А портить отношения с самого начала очень не хочется.

Подчеркнутым движением руки подношу кофе к губам и делаю глоток.

— Не доброе, — Кира стреляет в меня пронзительным взглядом, и ее кудри коричневого цвета подпрыгивают вслед за резким движением плеч. — Кофе отменяется. Час назад

в город вернулся Андрей Дмитриевич. Через десять минут приказал всех созвать на планерку. Уже знаю, о чем пойдет разговор – предстоящем фестивале, но лучше быть начеку.

Я делаю медленный глоток кофе, а у самой замирает сердце. Вернулся? Да неужели? Андрей Дмитриевич все же существует? Он не плод моего воображения? Сердце отмирает и начинает отстукивать ритм. Меня бросает в жар. Я его увижу? Нет, серьезно? Не верится. И страшно до одури столкнуться с ним, и хочется этого до скрипа зубов.

Глава 15. Таисия

Мысленно ругаю себя за слабость в отношении Горского, но все равно украдкой бросаю взгляд в зеркало на стене. Мне необходимо убедиться, что я хорошо выгляжу. После моих позорных провалов хочется, чтобы он оценил меня настоящую. Таковую, какой я была до развода.

Из зеркала на меня смотрит немного испуганная, но уже привлекательная блондинка. За те дни, что я провела в гостевом доме, мы с Дарьей здорово увлеклись йогой и походами на пляж, и моя кожа приобрела бронзовый оттенок. Иногда случайно встречаешься с человеком в месте, которое никогда ранее бы не подумала посетить, и эта встреча вдруг становится бесценной. Даша научила меня бороться с отчаянием с помощью дыхательных техник. Она так много знает о йоге! А еще больше о человеческих душах... Оказывается нельзя действовать из отчаяния. Надо сначала восстановить себя, и только потом думать о том, как вернуть потерянное. И я втянулась. За короткий отпуск боль из-за разлуки с Аннушкой отступила. Ей на смену пришла робкая надежда на чудо. Ведь не может быть такого, чтобы мы с Аннушкой больше никогда не встретимся?

«Чтобы произошло чудо, ты должна быть в ресурсе», — сказала мне Даша в наш последний вечер, когда мы лежали на пляже, с наслаждением купаясь в теплых лучах закатного

солнца. Ее слова мне запомнились.

В ресурсе ли я сейчас? Ну, я хотя бы не на самом дне, что уже само по себе неплохо.

...Две минуты спустя, позабыв кофе на своем рабочем столе, я бегу по холлу вслед за Смородиной и пиарщиком Валерой, который внезапно проснулся и готов к бурной деятельности.

В конференц-зале уже собрались сотрудники, причастные к грядущему фестивалю.

— Настя? — Смородина оборачивается, но ее личная помощница где-то задержалась. — Черт, где она?

Я пожимаю плечами и утыкаюсь в мобильник. Мне нет дела до того, куда делась личная прислуга Смородиной.

— Таисия, пожалуйста, сходи в наш кабинет. Я забыла рабочий планшет. Если Горский появится здесь, а я буду отсутствовать, он разозлится!

Кира смотрит на меня таким умоляющим взглядом, что я сдаюсь.

— Ладно, давай сюда ключ, — бросаю раздраженный взгляд на ее коричневые кудри.

Она протягивает мне ключи, и я срываюсь обратно в холл. Планшет одиноко лежит на столе.

Хватаю его, запираю дверь и несусь обратно в конференц-зал.

Но двери закрыты. Внутри что-то происходит, какой-то шум, голоса, но мне туда не попасть.

Я пугаюсь. Я не знаю, что делать в случае, если тебя оставили снаружи конференц-зала. Если начну стучать, мне, конечно, откроют. Но как же не хочется снова оказаться белой вороной! Уже представляю, как закатывают глаза остальные: *«Надо же, новая сотрудница имеет дерзость опаздывать на планерку. Ну, да, куда нам до нее, она ведь бывшая жена нашего конкурента».*

Не хочу так! Достаточно с меня глупых проколов.

Разнервничавшись, строчу сообщение Смородиной.

«Заперто? Надо же... Ладно, Тась. Не привлекай внимание. Отправляйся обратно в кабинет и займись новыми баннерами, которые прислали сегодня утром. И попроси Настю спуститься в магазин на первом этаже. Пусть купит мне фраппе и порцию сырников. Я сегодня не успела позавтракать»

Я презрительно фыркаю: «Еще Насте я заданий по твоей указке не раздавала!»

Но делать нечего, я иду обратно в наш кабинет. Чувствую себя некомфортно. Как будто в новом коллективе меня лишили чего-то важного.

У двери натыкаюсь на Настю.

— Настя, где вы были? Я вернулась за планшетом для Смородиной, а двери успели запереть изнутри.

Помощница Смородиной пожимает плечами.

— Меня попросили не мелькать перед глазами.

— Что значит, не мелькать перед глазами? Планерка же!

— Кира Сергеевна таким образом хотела от вас избавиться, — Настя произносит это так спокойно, как будто просит пробить сырники и фраппе на кассе.

Я настораживаюсь.

— Что значит, избавиться?

— Она специально попросила меня задержаться в уборной, чтобы выманить вас из зала. Теперь она покажет Андрею Дмитриевичу, что вы даже не соизволили прийти на планерку, а она незаменима.

— Какой бред... для чего ей очернять меня перед директором?

— Вы ее конкурент. До вашего появления в отделе маркетинга она была незаменима. Все знают, кто вы такая, а тут он привозит вас сюда, да еще и на правах личного консультанта.

Я растерянно усмехаюсь.

— Глупость какая-то, не находите?

— Не глупость. В прошлом году у них с Горским были отношения. Недолго, правда. Что-то не сложилось, но Кира до сих пор им болеет.

Что-то нехорошо колет в груди.

— Ясно.

Я медленно опускаюсь в рабочее кресло.

Нет, подумать только — от меня избавились, как по щелчку пальцев! А я, глупая, еще спешила сделать добро этой Смоудиной.

Не зная, чем заняться, я решаю спуститься в кафетерий с

другой стороны магазина и купить себе салат. Раз уж меня выставят плохим сотрудником перед Горским, а я еще упаду перед ним в голодный обморок, будет совсем нехорошо.

Забираю с собой планшет, чтобы вдумчиво почитать концепцию предстоящего праздника.

Заказав салат, усаживаюсь за пустой столик у окна.

Кто-то властным движением отодвигает стул и садится рядом.

В сердце вспыхивает возмущение. Я поднимаю голову и торопею.

Напротив меня с чашкой кофе устраивается Антон Вятч. Он выглядит сногшибательно. Белоснежная рубашка и легкие летние брюки подчеркивают его врожденную грацию, а аромат его дорогого терпкого парфюма бьет в нос, вызывая тихий ужас.

На красивом лице моего бывшего мужа не дрогнет ни один мускул, но губ касается легкая улыбка. В выразительных карих глазах мерцает интерес.

— Таисия, — насмешливо произносит он. — Так и знал, что найду тебя в этой забегаловке. Скучала по мне, мышка?

Глава 16. Таисия

— Скучала по мне, мышка? — повторяет насмешливо Вя-
тич и впивается в меня немигающим взглядом.

Я молчу. Сердце колотится так сильно, что мне трудно ды-
шать. Я, будто приросла к месту, на котором сижу.

Антон же, напротив, вальяжно откидывает назад и мед-
ленно сыплет в чашку с кофе сахар из бумажного пакетика.
Я на автомате считаю пакетики: раз, два, три. Все, как он
любит.

«Дыши, Тася, дыши!» — прика

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.